

УДК – 347
БК – 67

ГРЕБЕННИКОВ Валерий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического Института РУДН,
член Высшей квалификационной коллегии судей РФ
тел.: +7 (495) 787-38-03
e-mail: grebval@yandex.ru

12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Проблема научной трактовки уголовно-процессуальных функций как правового явления принадлежит к числу центральных и наиболее значимых в науке уголовного процесса. С ней связан целый комплекс чрезвычайно важных вопросов науки и практики уголовного процесса, например, таких, как характер и содержание ряда принципов процесса, структура самого процесса, его правовая природа и социальная направленность. Кроме того, знание и правильное использование закономерностей осуществления процессуальных функций во многом определяют эффективность функционирования всей уголовно-процессуальной системы.

Ключевые слова: функции суда в уголовном процессе, воспитание правовой культуры, судебный контроль, равноправие сторон, исследование обстоятельств дела.

GREBENNIKOV Valery Vasilyevich,
doctor of jurisprudence, professor,
head of the department of judicial authority,
law-enforcement and human rights activities
of the RUDN Legal Institute, member
of the Higher qualification board of judges
of the Russian Federation
ph.: +7 (495) 787-38-03
e-mail: grebval@yandex.ru

TO A QUESTION OF FUNCTIONS OF COURT IN CRIMINAL TRIAL

Summary. The problem of scientific interpretation of criminal procedure functions as legal phenomenon belongs to number central and the most significant in science of criminal trial. The whole complex of extremely important issues of science and practice of criminal trial, for example, such as character and maintenance of a row of the principles of process, structure of the process, its legal nature and social directivity is connected to it. Besides, the knowledge and the correct use of regularities of implementation of procedural functions in many respects predetermine efficiency of functioning of all criminal procedure system.

Keywords: functions of court in criminal trial, education of legal culture, judicial monitoring, equality of participants, research of facts of the case.

В юридической литературе вопрос о функциях суда в уголовном процессе решается по-разному. Так, Н.А. Колоколов полагает необходимым вести речь о множественности функций: разрешение дела по существу, охрана правопорядка, защита прав и свобод человека и гражданина, воспитание правовой культуры и, наконец, судебный контроль. При этом функцию разрешения дела по существу он определяет как основную, а функцию судебного контроля – как дополнительную [4, с. 32].

Данную научную позицию в той или иной интерпретации поддерживает К.Ф. Гуценко, полагаящий, что суд (судьи), помимо функции разрешения дела, осуществляет предварительный и последующий судебный контроль [8, с. 133–137]. Н.Г. Муратова, анализируя соотношение судебного контроля и правосудия, также отмечает, что суд правомочен вершить правосудие, признавая или не признавая лицо виновным, назначая или освобождая его от наказания, а также осуществлять судебный контроль, при котором не реализуются такие принципы правосудия, как состязательность и равноправие сторон [6, с. 686].

Мнение о том, что суд выполняет две функции – правосудие и контроль, высказывали В.А. Ржевский и Н.М. Чепурнова [7, с. 96], С.А. Шейфер и В.А. Яблоков [10, с. 198]. Весьма интересна позиция М.П. Кан. Она обращает внимание на то, что поисковая, исследовательская деятельность следователя не завершается моментом привлечения лица к уголовной ответственности, а продолжает осуществляться до окончания предварительного следствия и затем осуществляется судом в судебном заседании. Исходя из этого, она считает, что следует вести речь о функции исследования обстоятельств дела, осуществляемой следователем и судом, т.е. вносит предложение о признании в доктрине уголовного процесса наличия такой функции суда, как исследование обстоятельств дела [2, с. 28].¹

В то же время в литературе высказывается и другое, противоположное мнение. В частности, В.П. Божьев полагает, что един-

ственной функцией судебной власти является правосудие, а судебный контроль выступает видом ее реализации [1, с. 42]. Эту позицию разделяет В.А. Лазарева, которая, основываясь на тезисе о том, что судебная власть может быть определена как «исключительное властное полномочие разрешать возникающие в обществе конфликты правового характера», считает единственной функцией судебной власти правосудие [5, с. 20–24].

Прокурор вправе и обязан вносить представления на незаконные и необоснованные судебные решения в вышестоящий суд, требуя оправдания незаконно осужденного, что, по нашему мнению, является не чем иным, как реализацией функции надзора за законностью судебных решений. Все перечисленные функции могут рассматриваться в качестве самостоятельных функций прокурора как участника уголовного процесса, что, тем не менее, не делает их самостоятельными уголовно-процессуальными функциями уголовного процесса.

Следователь, помимо уголовного преследования, в процессе производства по уголовному делу обязан собирать, проверять и оценивать доказательства в целях установления всех обстоятельств предмета доказывания, в том числе оправдывающих подозреваемого или обвиняемого. Он, например, вправе признать доказательство недопустимым, что вряд ли можно признать элементом уголовного преследования. Другими словами, следователь обязан обеспечивать своей процессуальной деятельностью всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела. И эта его обязанность послужила основанием для жарких дискуссий процессуалистов по вопросу о том, какую уголовно-процессуальную функцию осуществляет следователь.

В досудебных стадиях основу полномочий прокурора определяет его надзорная функция. Это положение получило развитие и более четкое выражение в результате изменений, внесенных в УПК РФ в 2007 г. Суть изменений состоит в том, что процессуальное положение прокурора и объем его полномочий в предварительном расследовании поставлены в зависимость от формы расследования – следствия или дознания. В отношении предварительного следствия прокурор в

¹ См.: Кан М.П. Указ. соч. С. 28.

значительной части освобожден от полномочий процессуального руководства деятельностью следователя. Повседневное и системное процессуальное руководство следствием возложено на руководителей следственных органов, а прокурор в основном выполняет только надзорные полномочия

Появление в отечественной науке уголовного процесса учения об уголовно-процессуальных функциях связано с проведением в России судебной реформы 1864 г. и утверждением принципа состязательности в качестве основополагающего принципа уголовного судопроизводства.

Впервые исследования данной проблемы были предприняты в трудах известных русских ученых-процессуалистов И.Я. Фойницкого и В.Л. Случевского, которые относили функции к общеправовым и, более того, к общенаучным понятиям.

В советский период возрожденное М.С. Строговичем учение об уголовно-процессуальных функциях было развито Я.С. Аварах, Л.Б. Алексеевой, А.Д. Бойковым, М.М. Выдрей, А.П. Гуляевым, В.Г. Даевым, В.С. Зеленецким, З.З. Зинатуллиным, Л.Д. Кокоревым, А.М. Лариным, П.А. Лупинской, Я.О. Мотовиловкером, В.П. Нажимовым, И.Л. Петрухиным, Р.Д. Рахуновым, А.Л. Ривлиным, В.М. Савицким, Ф.Н. Фаткуллиным, П.С. Элькинд, М.Л. Якубом, Н.А. Якубович. Среди современных процессуалистов исследованию данной проблематики посвятили работы Т.Н. Радько, В.А. Толстик, А.Г. Халиулин, В.А. Чернышев.

Однако особая теоретическая сложность вопроса об уголовно-процессуальных функциях не позволила и в настоящее время сформировать единый научный подход к определению сущности, содержанию и социальной направленности уголовно-процессуальных функций.² Как справедливо заметил Л.Д. Кокорев, «видимо, нет в теории уголов-

ного процесса иной проблемы, столь дискуссионной, как эта» [3, с. 50].

Вместе с тем проблема научной трактовки уголовно-процессуальных функций как правового явления принадлежит к числу центральных и наиболее значимых в науке уголовного процесса. С ней связан целый комплекс чрезвычайно важных вопросов науки и практики уголовного процесса, например, таких, как характер и содержание ряда принципов процесса, структура самого процесса, его правовая природа и социальная направленность. Кроме того, знание и правильное использование закономерностей осуществления процессуальных функций во многом определяют эффективность функционирования всей уголовно-процессуальной системы.

В настоящее время очевидно, что серьезное исследование проблемы уголовно-процессуальных функций, направленное на формирование единого подхода к их пониманию, невозможно ограничивать рамками уголовного процесса, необходимы глубокие межотраслевые разработки с привлечением достижений смежных правовых наук, а также других гуманитарных отраслей человеческого познания. Что же касается понимания функций как специального назначения и роли субъектов права, то исходя из него формулирование сколько-нибудь внятного понятия отраслевых уголовно-процессуальных функций оказывается затруднительным. Сказанное с очевидностью свидетельствует о необходимости четко разграничивать уголовно-процессуальные функции и функции органов и лиц, участвующих в уголовном процессе. При этом характерны следующие их отличительные признаки.

Во-первых, в отличие от уголовно-процессуальных функций, функции органов и лиц, участвующих в уголовном процессе, распространяются и за пределы уголовного процесса. Например, за пределами уголовного процесса осуществляется деятельность: суда по рассмотрению гражданских и административных дел; прокурора по реализации многих функций, предусмотренных Законом о прокуратуре; милиции, когда она выступает не в качестве органа дознания, а, например, как субъект оперативно-розыскной деятельности.

² Это было констатировано В.С. Зеленецким в вышедшей в 1978 г. в Харькове монографии «Функциональная структура прокурорской деятельности» (с. 5). Однако с полной уверенностью можно сказать, что и в настоящее время данное положение не претерпело изменений.

Во-вторых, в уголовном процессе одну и ту же функцию могут реализовывать органы и лица, имеющие за пределами конкретного уголовного процесса разные направления деятельности. Например, прокурор и адвокат, участвующий в качестве представителя потерпевшего, выполняют в конкретном процессе функцию обвинения, а за пределами этого процесса они представляют противостоящие стороны.

Весьма оригинальные суждения относительно уголовно-процессуальных функций высказывал М.А. Чельцов. В частности, он выделял судебную функцию, функцию надзора за точным применением закона, осуществляемую прокуратурой, и функцию расследования, осуществляемую органами следствия и дознания. М.А. Чельцов считал, что судебная функция состоит не только в рассмотрении и разрешении уголовных дел, но и «в обязанности активно действовать, принимая меры к возбуждению дела, установлению события преступления и лиц, виновных в его совершении, правильному применению уголовного закона с тем, чтобы каждый виновный был справедливо наказан и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности» [9, с. 10].

Уголовно-процессуальную функцию необходимо рассматривать как самостоятельное направление воздействия на общественные отношения, фактор, предопределяющий и детерминирующий процессуальную деятельность всех участников уголовного судопроизводства, и прежде всего его сторон и судебных органов власти.

По делам, подсудным судебной палате (о преступлениях, предусматривающих наказание в виде лишения всех прав состояния), выносилось определение судебной палаты о предании суду. По всем другим категориям дел предание суду обвиняемых осуществлялось прокурором принятием им заключения в форме обвинительного акта. В данном акте обязательно отражалось:

- 1) событие происшествия, заключающее в себе признаки совершенного преступления;
- 2) время и место совершенного преступления;
- 3) данные об обвиняемом;
- 4) доказательства и улики, собранные по делу, и их основное содержание;

5) юридическая сущность обвинения со ссылкой на закон, признаки которого усматриваются в расследованном деянии.

К обвинительному акту прокурор обязан был прилагать список лиц, подлежащих вызову в суд.

Прокурор активно участвовал в производстве судебного следствия, в необходимых случаях давал объяснения (п. 3 ст. 630 Устава). Согласно ст. 519 Устава, прокурору нельзя было отказать в вызове свидетелей, указанных им в списке, приложенном к обвинительному акту или в особом требовании, предъявленном председательствующему во время подготовительных к суду распоряжений. Следует отметить, что правовая конструкция проведения судебного следствия свидетельствовала о реальной состязательности сторон и равных условиях представления доказательств. На это обстоятельство современные процессуалисты часто ссылаются, указывая, что в судебном следствии сначала допрашивались свидетели, вызванные обвинением, а затем свидетели, вызванные подсудимым и защитником, причем первыми задавали вопросы представители той стороны, которой был вызван свидетель. Если какая-либо сторона представляла новые доказательства, суд был обязан дать противной стороне возможность подготовиться к состязанию. В этом случае суд вправе был отложить судебное разбирательство.

Список литературы:

- [1] Божьев В.П. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. М., 1996.
- [2] Кан М.П. Указ. соч.
- [3] Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971.
- [4] Колоколов Н.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования. Курск, 2000.
- [5] Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение. Самара, 1999.
- [6] Муратова Н.Г. Концепция формирования системы судебного контроля в уголовном судопроизводстве // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность. Воронеж, 2006.
- [7] Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституци-

онные основы организации и деятельности. М., 1988.

[8] Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005.

[9] Уголовный процесс / Под ред. М.А. Чельцова. М., 1969.

[10] Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность. Самара, 1999.

Spisok literatury:

[1] Bozh'ev V.P. Pravoohranitel'ny'e organy' Rossijskoj Federacii: Uchebnik. М., 1996.

[2] Kan M.P. Ukaz. soch.

[3] Kokorev L.D. Uchastniki pravosudiya po ugolovny'm delam. Voronezh, 1971.

[4] Kolokolov N.A. Sudebny'j kontrol' na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. Kursk, 2000.

[5] Lazareva V.A. Sudebnaya vlast'. Sudebnaya zashhita. Sudebny'j kontrol': ponyatie i sootnoshenie. Samara, 1999.

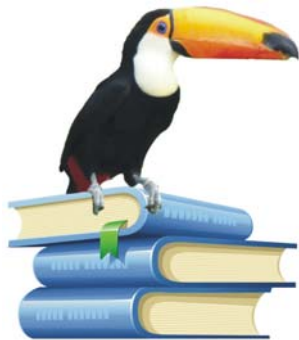
[6] Muratova N.G. Konceptiya formirovaniya sistemy' sudebnogo kontrolya v ugolovnom sudoproizvodstve // Problemy' teorii i praktiki ugolovnogo processa: istoriya i sovremennost'. Voronezh, 2006.

[7] Rzhnevskij V.A., Chepurnova N.M. Sudebnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: konstitucionny'e osnovy' organizacii i deyatel'nosti. М., 1988.

[8] Ugolovny'j process: Uchebnik / Pod red. K.F. Gucenko. М., 2005.

[9] Ugolovny'j process / Pod red. M.A. Chel'cova. М., 1969.

[10] Shejfer S.A., Yablokov V.A. Ponyatie sudebnoj vlasti i ee funkcii // Problemy' sudebno-pravovoj reformy' v Rossii: istoriya i sovremennost'. Samara, 1999.

Объединенная электронная
редакция

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке;
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста,
- ✓ согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора),
- ✓ печать согласованного с автором тиража книги.